

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ФУНКЦИИ СРАВНЕНИЙ В НОВЕЛЛАХ Г. КЕЛЛЕРА

Л. МАУЗЕНЕ

Г. Келлер в своих новеллах стремится усилить эмоционально-экспрессивный акцент высказывания, чтобы придать большую выразительность и убедительность описываемой ситуации. В этой связи в настоящей статье анализируются сравнения, осуществляющие экспрессивную функцию, т.е. привносящие в текст особо действенную информацию.

Исходным положением при стилистическом анализе функций сравнений служит выявление дополнительной информации путем соотношения формально-структурной и содержательной сторон сравнения. При изучении стилистических функций сравнений необходимо также учитывать и то, что на лингвистическую функцию сравнения накладывается экстралингвистическая, т.е. раскрытие идейного содержания произведения. Известно, что различная идейная и стилистическая направленность всего произведения может привести к различиям в художественном смысле одного и того же сравнения. Следовательно, сравнения необходимо рассматривать в органической связи со всем контекстом. Таким образом, „функции стилистических средств находятся в прямой зависимости как от лингвистической природы, так и от стилистического задания контекста, в котором они употребляются“¹.

Понятие экспрессивности, а также эмоциональности и образности в стилистике не нашло еще своего окончательного определения и решения. Однако, несмотря на это, бесспорным представляется большое значение для экспрессивной функции образного, наглядного представления признаков субъекта сравнения посредством его объекта. Именно не номинальное, а образное представление и предопределяет, как правило, экспрессивность сравнения.

Весьма широко следует понимать и наглядность. Ведь во многих случаях сравнение апеллирует не к конкретным представлениям реальных вещей, а к традиционно сложившимся представлениям о мифологических существах, воображаемых явлениях. Однако, как правило, эти существа и явления выступают здесь в определенном, устойчиво сложившемся в человеческом сознании облике.

¹ Ашурова Д. У. Некоторые вопросы стилистического анализа художественного текста. — Тезисы докладов Всесоюзного семинара по вопросам преподавания новых дисциплин: „Теория и практика перевода“, „Сравнительная типология родного и изучаемого языков“, „Интерпретация текста“ на факультетах иностранных языков пединститутов. Ташкент, 1973, с. 208.

Итак, сравнение прежде всего преследует цель наглядности², хотя оно, как указывает В. Юнг, помимо нее, может обладать и такими стилевыми чертами образности, как картинность, красочность, эмоциональность³.

Эмоциональность сравнений обычно связана с выражением различных чувств, ощущений, настроений и оценочных характеристик.

Однако экспрессивная функция сравнений не ограничивается эмоциональным воздействием. По этому поводу Е. М. Галкина-Федорук отмечает: „Экспрессивные средства в языке служат усилению выразительности как при выражении эмоций, выражении воли, так и при выражении мысли... Поэтому экспрессивное гораздо шире эмоционального в языке“⁴. Иными словами, эмоциональное всегда обладает свойством экспрессивности, но экспрессивности не всегда присуща эмоциональность.

На основании сказанного выше экспрессивную функцию сравнения можно было бы подразделить на экспрессивно-образную, экспрессивно-эмоциональную и экспрессивно-усилительную, т.е. рассматривать с точки зрения тех видов, в которых проступает особая, подчеркнутая смысловая действенность сравнения. Сразу же следует отметить, что во многих случаях эти три вида тесно переплетаются, сопутствуют друг другу, но в большинстве случаев один из них доминирует. Поэтому нам представляется целесообразным условно разграничить их по степени преобладания в них определяющего качества – образного, эмоционального или усилительного. Именно под этим углом зрения характеризуются экспрессивные функции сравнений в новеллах Г. Келлера.

Перейдем к рассмотрению функций сравнений у Г. Келлера на конкретном материале. При этом следует оговориться, что из-за ограниченного объема данной статьи не сможем достаточно полно проиллюстрировать примерами выделенные виды экспрессивной функции сравнений.

Употребление сравнений, обеспечивающих проявление экспрессивной функции, является характерной чертой творческой манеры Г. Келлера. Во всех сборниках новелл они осуществляют одновременно образную эмоциональную и усилительную функции, хотя в каждом конкретном случае одна из них преобладает. Например: *Er wünschte dies unbekannte Unglück (das Unglück der Geliebten – J. M.) sein nennen zu dürfen, wie wenn es der schönste blühende Apfelzweig gewesen wäre oder irgendein anderes Kleinod* (Das Sinngedicht, S. 511).

Цель этого высказывания заключается не столько в изображении большого горя, постигшего баронессу, сколько в возвышении любви к ней Брандольфа. Сравнение это, выраженное придаточным сравнительным предложением, отличается большой коммуникативной наполненностью, яркостью, наглядностью, красочностью и рассчитано на создание эмоционального эффекта. Читатель получает дополнительную информацию, которая включает ряд таких коннотативных оттенков, как эмоциональность, образность, поэтичность.

² Калмыкова Е. И. Образность как лингвостилистическая категория в современной немецкой научной прозе (метафора и сравнение). Автореф. канд. дис. М., 1969, с. 10; Палевская М. Ф. Союзы сравнения. — „Ученые записки Тираспольского госпединститута им. Т. Г. Шевченко“, 1958, вып. 7, с. 225.

³ Jung W. Kleine Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1961, с. 102.

⁴ Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке. — В кн.: Сборник статей по языкознанию, посвященный акад. В. В. Виноградову. М., Изд-во МГУ, 1958, с. 107.

Весьма велика сила сравнений, которые используются Келлером для описания любви и наделяются целой гаммой оттенков. Любовь у писателя — это прелесть, очарование и откровение, вечная юность и цветущая весна. „Zauber“, „Jugendträume“, „Morgengröte“ и „Blüte“ — вот поэтический словарь сравнений, помогающих писателю воспеть и возвысить это чувство. Для этой цели Г. Келлер не жалеет ярких, светлых красок, создающих радостный колорит всего высказывания.

С летней утренней зарей сравнивает писатель Люцию, героиню осевой новеллы сборника „Изречение“: „*Freilich bist du rot geworden, teure Lux*“, *sagte Reinhart*, „*wie eine Morgenröte im Sommer!*“ (Das Sinngedicht, S. 684).

Келлер воспринимает ее глазами своего героя и потому употребляет простые, ясные выражения, характерные для его речи. Таким образом он стремится высветить ту черту Люции, которая должна стать определяющей в данном контексте. В осуществлении своего замысла писатель возлагает главную роль на сравнительную группу, которая, ассоциируясь как с субъектом сравнения, так и с его признаком, не только воспроизводит сам субъект, но и привносит дополнительную информацию о его свойствах, содержащую сочетание таких элементов экспрессивности, как красочность, образность, эмоциональность.

В предложении *Der Mann, der seit zehn Jahren an den schönsten und glänzendsten Frauen achtlos vorübergegangen und für ihre Blicke unempfindlich geblieben, wurde jetzt urplötzlich wie von einem Zauber oder einer Offenbarung bewegt* (Das Sinngedicht, S. 611) сравнение привлекается для характеристики внутреннего состояния героя, внезапно пробудившегося в нем чувства любви. Сравнение призвано эмоционально усилить, возвысить изображаемое чувство, придать высказыванию эмоционально-экспрессивный акцент.

Все приведенные выше примеры взяты из сборника „Изречение“. И это не случайно, ибо именно здесь Г. Келлер находит самые яркие краски для описания одного из сильнейших чувств человека во всей его глубине, ведь эти новеллы посвящены проблеме любви и брака, рассматриваемой в общественном плане. В соответствии с содержательной и стилистической направленностью этих новелл в сборнике, в отличие от других, для большинства сравнений характерны светлые, теплые тона, привносящие новые экспрессивно насыщенные оттенки, тем самым обеспечивающие проявление экспрессивной функции.

Экспрессивная функция сравнений используется и для описания других переживаний героев. Долгие годы мать Юкундуса из новеллы „Дитеген“ преследует нищета. Страх сковал душу бедной женщины, стал постоянным ее спутником: *Die gute Mutter hatte sich gegen die Armut nun so lange zu wehren und derselben durch ihre kluge Verheiratung des Sohnes, wie sie glaubte, für immer zu entgehen gewußt, und sie fürchtete die Armut wie ein geschliffenes Schwert* (Die Leute von Seldwyla, S. 540).

Для того, чтобы показать всю тяжесть внутреннего состояния матери и добиться наибольшей выразительности, Келлер умышленно сопоставляет здесь два полярных понятия, благодаря чему достигается сильный стилистический эффект. И писатель еще усиливает его, помещая определение при опорном слове — существительном в сравнительной группе. Таким образом,

определение, отдаляющее сопоставляемые компоненты, выполняет в данном случае весьма важную семантическую функцию и является тем усилителем, который способствует высшему появлению образности сравнения и его экспрессивной функции.

В примере *Schließlich kam Johannes Vater, der alte Hadlaub, mit seinem jüngeren Sohne, der aufgewachsen war wie ein junger Eichbaum* (Züricher Novellen, S. 105) сын сравнивается с молодым дубом на основе общего для них признака — роста. Внимание читателя в этом случае приковывается к тому, что сравнительная группа „*wie ein junger Eichbaum*“ обнаруживает семантическую соотношенность не только с общим признаком, но и с самим субъектом сравнения. При сопоставлении выросшего сына с молодым дубом в воображении читателя запечатлевается не только их возраст, но и комплекс определенных признаков: красота, сила. Следовательно, сравнительная группа придает всему описанию молодого сына Гадлауба конкретность, наглядность и живость, на чем и основывается экспрессивно-образная функция данного сравнения.

Переплетением всех трех видов экспрессивной функции характеризуется оригинальное и меткое сравнение: *Das Glück, das sie empfand, half ihr bald wieder zu blühenden Wangen; denn sie war wie ein gesegnetes Fleckchen Erde, das alsobald wieder ergrünt, sobald nur ein Sonnenblick und ein Tau darauf fällt* (Züricher Novellen, S. 382), посредством которого Келлеру удается „оживить“ страдающую, тоскующую, доходящую до безумия героиню одноименной новеллы Урсулу. Когда она находит своего возлюбленного, охватившая ее радость помогает ей напярч последние силы. Изменению ее внутреннего состояния, настроения писатель подчиняет все средства художественной образности, чтобы убедить читателя в реальности описываемой ситуации и достичь максимальной образности. Он сравнивает Урсулу с землей, которая начинает зеленеть, как только первые лучи солнца и роса коснутся ее, усиливая тем самым действенность всего высказывания.

Презрение ко всем, кто беднее ее, властолюбие и высокомерие ослепленной богатством Донны Феницы отражаются в поведении ее слуг, раскрывая сущность этой женщины: *Alle diese Personen verhielten sich so still und steif wie Steinbilder und wagten kein Wort, weder unter sich noch mit der Herrin zu sprechen, wenn diese nicht einen leichten Wink gab* (Das Sinngedicht, S. 580).

В этом примере степень общего сходства объекта и субъекта сравнения подчеркивается наличием коррелата *so*, который по воле автора затушевывает связь между ними, как бы притягивая к себе сравнительную группу. Вследствие этого сравнение в приведенном примере получает установку не столько на образность, сколько на наглядность и носит усиительно-конкретизирующий характер, углубляя интенсивность описанного качества.

Следовательно, одни сравнения нацелены в большей степени на наглядность, другие — на усиление выразительности, третьи — на эмоциональность, а зачастую призваны выполнять одновременно все эти функции.

Подобная тенденция проявления экспрессивных функций сравнений прослеживается и в отдельно взятой новелле. Так, стремясь подчеркнуть и усилить выразительность и убедительность описываемой ситуации, Г. Келлер в новелле „Сельские Ромео и Юлия“ прибегает к сравнению, описывающему

природу швейцарской деревни – необходимого фона жизни крестьян, способствующего передаче их чувств и переживаний, углублению их характеристик: *über die sanfte Anhöhe lagen vor Jahren drei prächtige lange Äcker weithingestreckt gleich drei riesigen Bändern nebeneinander* (Die Leute von Seldwyla, S. 69). Достижению этой цели способствует привлечение сравнительной группы с *gleich*. В результате писателю удается сосредоточить внимание читателя на трех участках земли, давая понять, что именно они станут причиной развития дальнейших событий.

На фоне описания этих участков вводятся в повествование главные герои новеллы Марти и Манц и их дети Сали и Френхен. Отцы спокойно пашут свои участки – дети приносят им завтрак и весело играют. Эпический тон повествования обуславливает и стилистические средства, в частности сравнения, привлекаемые для передачи основного замысла писателя. Природа, все окружающее гармонирует с настроением новеллы, поступками ее героев до тех пор, пока они не вступают на путь стяжательства. Тогда гармония нарушается, окружающая среда контрастирует с мыслями, внутренним состоянием героев и их действиями, в результате чего в описание вносится дополнительная информация и создается определенный стилистический эффект. Сравнения, подчиненные этой перемене, приобретают саркастическое звучание: *Im Hause war es trübselig wie in einer vollkommenen Räuberhöhle* (Die Leute von Seldwyla, S. 98).

Страсть к наживе, беспредельная жадность ссорят Марти и Манца, превращая их в своего рода хищников. Здесь Г. Келлер и употребляет упомянутое выше сравнение с целью передать не только мрачную атмосферу дома, но и сообщить скрытую информацию о сущности живущих здесь людей, усиливая тем самым экспрессивность высказывания.

Любовь, вспыхнувшая между Сали и Френхен, приносит теплоту в новеллу, меняет краски изобразительных средств. Солнце светит ярче и птицы поют искуснее: *Sie hörten die Lerchen singen hoch über sich und suchten dieselben mit ihren scharfen Augen, und wenn sie glaubten, flüchtig eine in der Sonne aufblitzen zu sehen, gleich einem plötzlich aufleuchtenden oder hinschießenden Stern am blauen Himmel, so küßten sie sich wieder zur Belohnung und suchten einander zu übervorteilen und zu tauschen, soviel sie konnten* (Die Leute von Seldwyla, S. 108).

В этом сравнении описание окружающей среды воедино слито с внутренним душевным состоянием героев и дается сквозь призму их восприятия. Описание естественности их счастья, человечности и законности их скромных требований к жизни придает особенную силу обвинению буржуазной Швейцарии, в которой нет места для прекраснейшего человеческого чувства. И потому привлеченное Г. Келлером развернутое сравнение в данном примере служит особому усилению выразительности и акцентированию экспрессивности описываемой ситуации. Кроме того, сравнение, хотя и не выражает никаких чувств, способствует созданию эмоционального настроения, который распространяется на весь предыдущий контекст.

Таким образом, тональность сравнений у Г. Келлера изменяется не только в каждом сборнике, но и в каждой отдельной новелле, в зависимости от

частных идейно-художественных установок, т.е. в каждом конкретном случае проступает особая смысловая действенность сравнения, и одна из трех функций становится доминирующей.

Vilniaus inžinerinis statybos
institutas
Kalbų katedra

Įteikta
1976 m. rugsėjo mėn.

EXPRESSIVE FUNKTIONEN DER VERGLEICHE IN G. KELLERS NOVELLEN

L. MAUZIENĖ

Zusammenfassung

Die expressive Kraft der Vergleiche bei G. Keller ändert sich in jeder einzelnen Novelle als auch in jeder Sammlung in Abhängigkeit von der ideisch-problematischen Einstellung, d. h. in jedem konkreten Fall herrscht eine bestimmte Funktion der Vergleiche vor.